

DOI: <https://doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2025.2.2>

UDC 338.242.4

LBC 65.050

Submitted: 25.11.2024

Accepted: 23.12.2024

CONCEPTS OF MODERN REGULATORY IMPACT ASSESSMENT IN THE NATIONAL ECONOMY

Diana N. Ganchenko

Kemerovo State University, Novokuznetsk, Russian Federation

Abstract. The study presents a step-by-step structural and logical formation of the concept of regulatory impact assessment in the context of international and domestic practices of economic regulation. The factors stimulating the development of regulatory impact assessment within the framework of different technologies of its implementation are identified: conceptual, analytical, “good,” smart, and flexible regulation. The limitations and assumptions in using the phenomenon under study that affect its effectiveness in solving problems of state regulation are determined. The criteria for the classification of regulatory impact assessment (RIA) methods with their subsequent structuring and determination of the contribution to the formation of effectiveness are formulated. The formation of the phenomenon of RIA hybridization and the factors and conditions contributing to its development are revealed. It is determined that the improvement of the RIA design process should focus on the following areas: development of reference books with data on company losses from regulatory actions; ensuring stable political support for the RIA implementation process; designing an interested regional system for implementing RIA; and development of digital integration of reporting, statistical, and process parameters of RIA. The hybrid format of regulatory impact assessment is presented as a promising direction for integrating RIA concepts into the system of state regulation of the economy, balancing the costs of introducing and implementing regulatory practices with economic development priorities.

Key words: regulatory impact assessment, “good regulation”, “smart regulation”, flexible and hybrid regulation, regulatory.

Citation. Ganchenko D.N. Concepts of Modern Regulatory Impact Assessment in the National Economy. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika* [Journal of Volgograd State University. Economics], 2025, vol. 27, no. 2, pp. 21-32. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2025.2.2>

УДК 338.242.4

ББК 65.050

Дата поступления статьи: 25.11.2024

Дата принятия статьи: 23.12.2024

КОНЦЕПТЫ СОВРЕМЕННОЙ ОЦЕНКИ РЕГУЛИРУЮЩЕГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Диана Николаевна Ганченко

Кемеровский государственный университет, г. Новокузнецк, Российская Федерация

Аннотация. В исследовании представлено поэтапное структурно-логическое формирование концепции оценки регулирующего воздействия в контексте международной и отечественной практики регулирования экономики. Выделены факторы, стимулирующие развитие оценки регулирующего воздействия в рамках разных технологий ее реализации: концептуальная, аналитическая, «хорошее», smart и гибкое регулирование. Определены ограничения и допущения в использовании исследуемого явления, влияющих на ее результативность при решении задач государственного регулирования. Сформулированы критерии классификации методов оценки регулирующего воздействия (ОРВ) с последующей их структуризацией и определением вклада в формирование результативности. Выявлено формирование феномена гибридизации ОРВ, факторы и условия, способствующие его развитию. Определено, что совершенствование процесса конструирования ОРВ должно сосредоточиться на следующих областях: разработка справочников с данными о потерях компаний от регулирующих действий; обеспечение стабильной политической поддержки процесса реализации ОРВ;

конструирование заинтересованной региональной системы реализации ОРВ; развитие цифровой интеграции отчетно-статистических и процессных параметров ОРВ. Гибридный формат оценки регулирующего воздействия представляется как перспективное направление интеграции концептов ОРВ в систему государственного регулирования экономики, балансирующее издержки на внедрение и реализацию регуляторной практики с экономическими приоритетами развития.

Ключевые слова: оценка регулирующего воздействия, «хорошее регулирование», «smart-регулирование», гибкое и гибридное регулирование, регуляторика.

Цитирование. Ганченко Д. Н. Концепты современной оценки регулирующего воздействия в национальной экономике // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. – 2025. – Т. 27, № 2. – С. 21–32. – DOI: <https://doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2025.2.2>

Введение

Оценка регулирующего воздействия (далее – ОРВ) – инструмент, получивший широкую экономическую и политическую популярность во многих государствах. На дискуссионных площадках такую популярность связывают, во-первых, с доказанными эффектами организационной структуризации механизма государственного регулирования, понятной и доступной алгоритмизации процесса его оценки. Во-вторых, при имеющейся совокупности ресурсов и сложившейся инфраструктуре, обеспечивающей экономические процессы, внедрение полноформатного ОРВ позволяет спрогнозировать и реализовать реальный прирост ВВП. Р. Хан [Hahn, 2000] потенциал ОРВ в этом вопросе в разных странах оценивает от 7 до 19 % ВВП.

Результативность применения ОРВ породила активный интерес в научной среде. Особенности внедрения ОРВ в отдельных государствах представлены в трудах А.Н. Беляева, Д.Б. Цыганкова, А.А. Бикташева, И.Д. Тургель, Ю. Кирхгоффа, Л. Эллио, К. Худа и др. Вопросы конструирования механизма ОРВ исследуются в работах М.М. Василевской, И.Ю. Рассоловой, Р. Болдуина, Х. Воллмана, Ш.А. Монтэна, К.М. Радаэлли, Х. Сеонг-чин, Р.В. Хана и др. При активном внимании к вопросам ОРВ остается актуальной специфика формирования и развития концептов и технологий ОРВ, определяющие ее результативность и возможности внедрения в определенном государстве. Этот аспект и определил цель исследования.

Методы исследования

Конфигурация методов исследования современной оценки регулирующего воздей-

ствия выстроена на фундаментальных положениях теорий государственного регулирования экономики и общественного развития. Их органическое сочетание в целях определения концептов и технологий ОРВ позволило определить структуру настоящего исследования. Насыщенность и динамичность общественных, экономических и политических событий, происходящих в контексте изучаемого явления, а также многоаспектность проявлений, рассматриваемой экономической категории, определили в качестве основных методов исследования проблем и факторов формирования и развития концептов ОРВ общенаучные методы (анализ, синтез, аналогия и другие), историко-генетический метод, системный и комплексный практико-ориентированный подходы.

Результаты и обсуждение

Генезис развития ОРВ как инструмента регуляторной политики государства

ОРВ в качестве инструмента государственной политики возник под влиянием трех ключевых факторов [Измерение эффективности ... , 2005], сформировавшихся в период восстановления и развития экономики в послевоенное время прошлого столетия. В первую очередь, выделяют недостаток содержательной информации для целей развития инфраструктурной составляющей экономик, значительную долю которой обеспечивали государственные программы. Вторым фактором принято считать назревшую необходимость в обеспечении сбалансированности бюджетных расходов и имеющихся ресурсов. Третьим фактором называют потребность в научном обосновании и интеграции научного концепта

в политические процессы. Данные факторы предопределили проведение первых оценочных процедур государственного воздействия внешними экспертами из научного сообщества по заказу государственных структур. Однако эксперты оценивали социальные эффекты программ, а эффективность самой политики практически не рассматривалась. Отсутствие искомым параметров в результате реализации первого опыта ОРВ несколько сдержала процесс его развития, однако от самой идеи оценки государства не отказались (рис. 1).

На втором этапе основным двигателем в развитии ОРВ стала необходимость сбережения ресурсов. Власти отошли от практики привлечения внешних экспертов из научного сообщества и преступили к формированию собственной системы оценки со своими специалистами. Оценка стала рассматриваться как «инструмент экономического анализа эффективности издержек и способа контроля на госпрограммах» [Измерение эффективности..., 2005]. Такой подход сузил изначальную идею оценки государственного вмешатель-

ства, но он позволил выстроить базовую институциональную основу технологии оценки, сделать ее доступной, методически выстроенной под определенные цели и перевел ее в концепт «управления по затратам».

Третий этап связывают с началом реализации административных реформ во многих государствах. Работоспособность классической концепции государственного управления в новых условиях не позволяла системе справляться с возникающими трудностями. Начался переход к концепции нового государственного управления, ориентированной на результативность в управлении. Масштабность и интенсивность проведения реформ в разных государствах сказались на скорости перехода от управления затратами к управлению результатом. Однако при этом практически любое государственное регулирование признавалось негативным фактором для экономики и должно было быть минимальным. Предметом оценки стали выступать результаты регулирования, но единства в понимании, что является результатом регулирования (экономический,

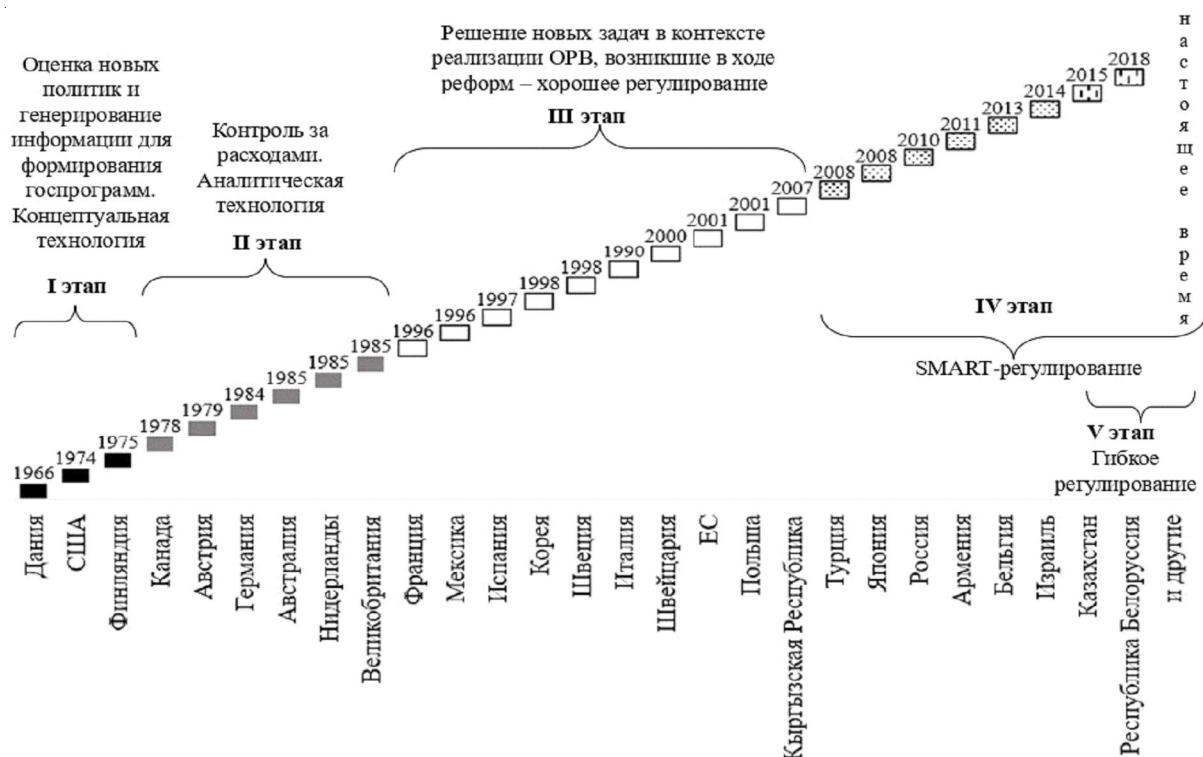

Рис. 1. Периодизация развития и распространения ОРВ

Fig. 1. Periodization of development and spread of RIA

Примечание. Составлено по: [Беляев и др., 2005; Kirchhoff et al., 2017; Agile..., 2020].

социальный, политический, экологический или иной эффект) не было достигнуто [Измерение эффективности ... , 2005]. Отсутствовал основной критерий, что считать успешным регулированием. В ответ для решения этого вопроса появился ряд исследований, позволяющих приблизиться к рациональному выбору критерия.

Для более продуктивного оценивания регулирующих действий правительства ОЭСР определило два основных подхода, позволяющие включать данные, экспертные знания и научные заключения в цикл разработки регуляторной политики: оценка регулирующего воздействия (RIA) и последующая оценка (ex-post). Эксперты [Kirchhoff et al., 2017] считают, что первый подход получил максимальное распространение в виду большей его регламентации и верифицируемом результате регулирования (объем затраченных ресурсов). Подход максимально доступен в организации и практическом применении на этапе разработки нормативных актов. Второй подход позволяет выявить недостатки в существующих нормативных актах, спланировать и разработать новую политику регулирования, а также определить долгосрочное воздействие политики на предмет ее соответствия поведению отдельных лиц на рынках. Однако внедрение оценки ex-post до сих пор сопряженно с ограничениями управленческого характера и недостаточности качественных характеристик данных в фактических материалах для объективной оценки результата.

Х. Воллман [Wollman, 2003] рассматривал решение вопроса с позиции различий в самой технологии оценки программ, политик и мониторинга, а также между оцениванием реформ государственного сектора и оцениванием «субстантивных» политик (социальная политика, охрана окружающей среды и др.). Каждый аспект имеет методологические особенности и техники оценки, которые определяют результат оценивания. Их внедрение требует дополнительных организационных и институциональных преобразований для обеспечения надлежащего качества результата оценки.

Одновременно проводились исследования, в которых указываются причины невозможности достижения успешности ОРВ. Так,

К. Радаэлли [Radaelli, 2007] отмечает, что значительная часть исследований сфокусирована на: качестве экономического анализа, используемого в ОРВ, аспектах достижения организациями своих целей в области совершенствования регулирования, мерах по упрощению процедуры, масштабах мероприятий по снижению нагрузки и общих расходах, ежегодно реализуемых правительствами. Он подчеркивает недостаточность эконометрических исследований политико-институциональных детерминант улучшения регулирования. Р. Хан, в свою очередь, пришел к выводу об отсутствии четких и убедительных доказательств того, что улучшение регулирования оказывает положительное экономическое воздействие на конечные экономические показатели конкурентоспособности и роста. Поэтому при выборе инструментов регулирования и способе оценке их результативности, следует руководствоваться наиболее совершенными их управляющими свойствами, а не их экономическим эффектом.

В ситуации множественности подходов, по мнению Л. Эллио, Б. Баллантайн и Д. Худиг [Allio et al., 2004], рекомендации ОЭСР в части развития ОРВ на основе создания центрального правительственного подразделения, отвечающего за процессы регулирования, остаются одним из лучших практических рекомендаций в данной области.

Совершенствование процесса регулирования привело к принятию новых правил (о процессе консультаций, формулированию и оценивания предложений по регулированию, определения и устранения административного бремени и др.). В результате увеличился объем регуляторики. К. Худ, О. Джейм и К. Скотт определили такой эффект как парадокс регулирования: если государство стремится создать более гибкую нормативно-правовую среду, оно должно увеличить количество метаправил [Hood et al., 2000].

В 2008 г. странами – участниками ОЭСР инициирована систематизация практики и выработка единого подхода к процедурной стороне ОРВ. Это стало отправной точкой в становлении следующего этапа развития ОРВ. Ш.-А. Монтэн определил его как совокупность передовых принципов и инструментов, способствующих разработчикам отраслевых

политик в создании прозрачного и эффективного регулирования при достижении конечных целей [Монтэн, 2014]. Выстраивание непосредственных причинно-следственных связей на основе широкого спектра методик оценки между регуляторным действием и проектируемым событием или состоянием [OECD ... , 2009] стало основой для быстрого распространения технологии и занятие ею ключевых позиций в регуляторной практике.

А.А. Бикташев на основе критического анализа применения технологии ОРВ выделил две группы допущений [Бикташев, 2023], влияющих на ее результативность:

- теоретические допущения включают: технология на всех уровнях воспроизводится без каких-либо деформаций; недостижимость полных и объективных знаний в отношении регулируемых объектов и процессов, а также точности в прогнозировании будущих ресурсов и трат;
- прикладные допущения содержат: сложность оценки достижения неэкономический эффективности; лоббирование интересов разными группами стейкхолдеров; несоответствие качества экспертизы необходимому уровню; рост затрат на процедуру регулирования.

Акцент внимания исследователей на допущениях в применении ОРВ обосновывает необходимость в формируемой государством регуляторной среде выстраивать адаптированные под специфику национальной экономики: методологический инструментарий ОРВ, набор компетенций и профессиональных характеристик аналитиков и экспертов данной сферы. Учет этих параметров позволит снизить вероятность объективных ошибок в прогностических моделях ОРВ. Высокая результативность ОРВ достигается в полноформатной реализации, а эта задача решается только в институционально зрелой среде регуляторной политики государства.

Помимо этого, исследователи [Baldwin et al., 2013] отмечают присутствие парадокса, обнаруженного Худом К. и коллегами еще в 2000 году. Но на этом этапе он проявляется уже как расхождение между снижением нагрузки (конечная цель регулирования) и реальным количеством регуляций, направленных на достижения качественных параметров регулирования. Это свидетельствует о необходимости адаптации инфраструктуры регулирования в государстве в русло концепции ОРВ.

В фокусе современных тенденций развития международных и национальных экономических систем, цифровизации, внедрения инновационных технологий наблюдается выделение в самостоятельное направление техники по гибкому регулированию. Оно представлено как набор методов эффективного реагирования на инновации и сбои [Agile ... , 2020]. В основе технологии используются стандарты регулирования, способствующие достижению цели, и укрепление доверия к отраслевому управлению. Наиболее известными ее техниками являются «регуляторные песочницы» [Сеонг-чин, 2011], гибкое налоговое администрирование и тарифное регулирование. Достоинством направления является оценка регулирования инновационных технологий и процессов в меняющейся среде. Отрицательным моментом считается сверхвысокая затратность по временным, кадровым и процедурно-техническим параметрам.

Вновь «подключаемые» государства к практике ОРВ встраиваются в систему со своими «правилами игры» и историей. Зачастую им удается в сжатые сроки приближено воспроизвести институциональную и процедурную составляющую системы оценки. Такой «прыжок» во внедрении ОРВ не редко уводит государства в механическую работу. Подобная практика позволяет «погрешностям» при использовании ОРВ сработать с булышим отрицательным эффектом – затраты на улучшение регуляторного воздействия превосходят получаемые результаты. Требуется время и ресурсы для создания работоспособной системы ОРВ, ориентированной не только на «правила», но и коррелирующей с системой управления государства и его национальной экономикой.

Российская практика ОРВ

Первоначально ОРВ реализовывался как управленческий эксперимент в ряде субъектов РФ (с 2005 по 2008 г.): республики Калмыкия, Татарстан, Северная Осетия – Алания [Департамент ... , 2024]. В качестве инструмента обновляемой регуляторной политики ОРВ в России введена в 2010 г. Постановлением Правительства РФ от 15.05.2010 № 336 [Постановление № 336, 2010]. Предметным полем ОРВ были определены сферы государственного надзора,

инвестиционно-предпринимательской деятельности и технического регулирования. В научной среде [Беляев и др., 2011] данный инструмент стал рассматриваться как средство, позволяющее не допустить возникновения новых административных барьеров для предпринимательской деятельности или «снести» наиболее «вредоносные» подзаконные акты.

Особенностью российской практики ОРВ является отсутствие законодательной идентификации ее сущности. Развитие законодательства не привело к снятию этого вопроса с повестки. Федеральный закон от 21.12.2021 № 414-ФЗ, регламентирующий организацию публичной власти в регионах, в статье 53 фиксирует объект оценки. В постановлении Правительства РФ от 17.12.2012 № 1318 раскрыты предметное поле оценки, исключаемые объекты, цель и принципы, степени воздействия, порядок проведения и другие параметры. ГОСТ Р 55354-2012 в соответствующем разделе устанавливает принци-

альную схему ОРВ. И только ведущий регулятор на своем сайте [Департамент ... , 2024] определяет ОРВ как совокупность проводимых государственными органами аналитических процедур, направленных на выявление и оценку экономических последствий введения нового или применения существующего государственного регулирования. С целью обеспечения реализации указанных процедур с 2010 г. в России внедрились комплекс мер (табл. 1).

Очевидно, что институт ОРВ в России «освоил» не только методы smart regulation, но и отдельные элементы гибкого регулирования. Ввиду значительной ускоренности процесса внедрения ОРВ часть компонентов не была включена в действующую систему. Одни исследователи [Андронов и др., 2023] отмечают, что из системы выпала сфера финансово-кредитных отношений. Другие [Гончарова, 2019] указывают на ограниченность предмета ОРВ по сравнению с другими странами.

Таблица 1. Развитие института ОРВ в России

Table 1. Development of the institute of RIA in Russia

Период	Ключевые события
2010	Минэкономразвития РФ наделено полномочиями по проведению ОРВ; Базовый пакет нормативно-правовых актов по введению ОРВ
2011	Процедура экспертизы, ОРВ технических регламентов Таможенного союза, публичные консультации, ретроспективная ОРВ; Создан Консультативный совет по ОРВ
2012	Интернет-портал regulation.gov.ru; Взаимодействие и сотрудничество с ОЭСР; Пилотные проекты ОРВ в регионах
2013	Дифференциация проектов актов по степени регулирующего воздействия
2014	ОРВ внедрена в регионах; Субсидии и методическая поддержка регионам по процедурам ОРВ
2015	ОРВ муниципалитетах; Единый информационный портал ORV.GOV.RU; Методика расчета стандартных издержек, правило «one in – one out»; Переход от «хорошего регулирования» к «умному регулированию»
2016	Риск-ориентированный подход в контрольно-надзорной деятельности
2017	Закон о государственном контроле; Стандарты контрольно-надзорной и разрешительной деятельности
2018	Оценка влияния на деловой климат
2019	Механизм регуляторной гильотины
2020	Мораторий на проверки в условиях пандемии; Упрощена процедура принятия нормативно-правовых актов в условиях пандемии; «Белый список» документов, непопадающих под регуляторную гильотину Обязательные требования в процедуре ОРВ
2021	Новая система регулирования контроля
2022	Мораторий на проведение проверок в условиях санкций; Профилактические мероприятия
2023	Обновление методики ОРВ для документов со средней и низкой степенью регулирующего воздействия
2024	Обязательность расчета и обоснования издержек бизнеса при исполнении требований регулирования; Ревизия «Белого списка» документов; Профвизиты

Примечание. Составлено по: [Департамент ... , 2024].

Представители Центра перспективных управленческих решений [Василевская и др., 2021] пришли к заключению, что ОРВ носит формальный характер в виду недостатка ресурсов и отсутствия реальных стимулов для качественного проведения оценки; общественное обсуждение не компенсирует низкое качество процедуры; используемый селективный подход на этапах ОРВ концентрирует усилия регулятора на наиболее значимых проектах документов.

Форсированное внедрение ОРВ позволило сформировать базовые институциональные формы. Задача же по дальнейшему развитию ОРВ должна состоять не только в расшире-

нии и оттачивании административно-организационного механизма ОРВ, но и в интеркалливировании в этот механизм подходов по регулированию экономики, отвечающим ее реальным потребностям.

Методы ОРВ в дискурсе научного сообщества

Ядро современного механизма ОРВ формируют непосредственные методы оценки. Принято выделять пять наиболее распространенных методов, характерных для умного и гибкого регулирования (табл. 2). Различающиеся алгоритмами реализации и условиями

Таблица 2. Обобщенная характеристика методов ОРВ, распространенных в международной практике

Table 2. General characteristics of RIA methods common in international practice

Метод	Цель	Основа метода	Условия применения	Достоинства	Недостатки
Анализ издержек и выгод (cost-benefit analysis)	Учет значимых воздействий регулирующей нормы, включая временной параметр	Чистая приведенная стоимость	Подавляющая часть издержек и выгод монетизирована. Условия высококонкурентного рынка	Стоимостные параметры метода сравниваются и используются для агрегированной оценки	Ухудшение состояния конкурентной среды, требует введение корректирующих коэффициентов. Ограничение в оценке социальных последствий
Модель стандартных издержек (SCM)	Определение величины административных барьеров и влияния на них проводимой политики	Структурирование на информационные обязательства и административные действия	One In – One Out Оценка ex-post Оценка возможных последствий ОРВ	Высокая детализация расчета административных расходов	Нет прямого обоснования необходимости введения регулирующей нормы
Анализ эффективности затрат (cost-effectiveness analysis)	Измерение регулирующего воздействия по направлениям социального развития	Соотношение эффекта от принятого решения с объемом затрат на достижение единицы результата	Невозможно монетизировать выгоды регулирования	Сравнение затрат необходимых для достижения заданного значения регулируемого параметра	Результат в оценивании для всех альтернатив регулирования одинаковый Не учитывает спектр позитивных и негативных последствий
Мультикритериальный анализ	Оценка качественных и количественных последствий	Критериальный анализ на основе тематических моделей	Невозможно монетизировать и квантифицировать последствия воздействия	Универсальность Оценка трудноквантифицируемых параметров	Снижение объективности метода в виду использования экспертных оценок
Анализ комплаенс-расходов (compliance costs analysis)	Соблюдение требований регулирующей нормы	Структурирование издержек, оценка средних ежегодных комплаенс-расходов	Может предвирать использование иных методов ОРВ	Отражает эффекты внедрения регулятивных норм, в т.ч. показатели социально-экономического развития	На практике нелинейный процесс с несколькими итерациями

Примечание. Составлено по: [Иванова, 2018; OECD ... , 2014].

использования, методы обладают общими чертами:

- высокая результативность применения в тематических секторах оценки;
- наличие профессиональной институциональной и правовой среды;
- интегрированная база данных для реализации оценочно-аналитических манипуляций;
- адаптированная отчетность организаций для трансфера информации по запрашиваемым параметрам.

Характеризуясь мощным методологическим аппаратом (тиражируемом мировыми экспертными площадками и исследователями), алгоритмы данных методов требуют существенной адаптации для практического применения в России, в большей мере в части информационно-аналитического обеспечения [Брюханова и др., 2015]. Ориентированности методов на исследование возможностей и результатов ОРВ в области развития предпринимательства и инвестиционной привлекательности явно недостаточно для полной оценки реального влияния [Тургель и др., 2015]. Оценка, как считают исследователи, должна исходить из специфики экономики и быть связанной с общей политикой государства.

Современный характер государственной регуляторики в контексте решения задач по обеспечению устойчивого развития расширяет ее границы и проявления и предполагает учет факторов интегрированности и взаимодействия, а также специфики пространственно-отраслевой направленности национальной экономики. В данном контексте следует выделить ряд работ, в которых подобные проявления уже зафиксированы и ведутся поисковые, организационные и структурно-логические изыскания (табл. 3).

Отечественные подходы объединяет общая черта – они нацелены на адаптацию и выравнивание выстроенного механизма ОРВ под задачи российской экономической политики. Подавляющая часть исследований, посвященных проблемам реализации и направлениям развития ОРВ в России, акцентирует внимание на необходимости обеспечения данного процесса профессиональными кадрами и достаточным знаниевым активом.

Выводы и заключение

Современная ОРВ один из перспективных инструментов регуляторной политики в

Таблица 3. Отечественные подходы к ОРВ

Table 3. Domestic approaches to RIA

Подход	Авторы	Инструментарий метода	Достоинства	Недостатки
1 блок – ОРВ внутренних процессов регуляторной политики				
Нормативно-документальный	Василевская М. М., Казанцев К. И., Шепелева О. С.	Сплошной анализ документооборота по ОРВ	Формирование первичной внутренней базы данных	Отсутствие регулярной формы учета и трансфера данных
Матричный	Рассолова И.Ю., Газизова О.В., Кашапова Р.А.	Ролевая модель участников ОРВ, матрицы RACI, целевая ответственность	Адресные распределение ответственности и процесс оценки	Качественная оценка результатов
2 блок – ОРВ по отношению к процессам бизнес-среды				
Социально-ориентированный	Барашева Е. В.	Модель оценки воздействия на окружающую среду (ЕІА)	Учет интересов социальных групп	Сложности в подборе фактологических данных для проведения оценки
Адаптированный мультикритериальный	Брюханова Н. В., Фадейкина Н. В.	Затратный подход, дифференцированный по объектам и субъектам воздействия	Комплексная оценка регулирующего воздействия	Отсутствие надежной и достаточной информационной базы и специалистов для проведения оценки
3 блок – ОРВ по отраслевым сегментам				
Финансовый рынок	Положение Банка России № 602-П от 22.09.2017	Подготовка аналитических документов (сводный отчет, заключение), широкое публичное обсуждение	Упрощенная процедура с исполнителями органами власти	Ограниченный характер процедур по сравнению с актами федеральных органов власти

Примечание. Составлено по: [Андронов и др., 2023; Барашева, 2022; Брюханова и др., 2015; Василевская и др., 2021; Рассолова и др., 2022].

решении задач обеспечения приоритетных направлений развития экономики. Результативность его использования определяется:

- приоритетами социально-экономического развития государства;
- наличием и работоспособностью организационно-институциональной среды государственного регулирования;
- сложившимся социально-экономическим положением и административным потенциалом органов власти.

Совокупность данных факторов, складывающихся в определенный момент времени на территории государства, предопределяет отсутствие универсальных характеристик ОРВ. Каждое государство самостоятельно (на основе критической оценки достигнутых результатов в международной практике) определяет свои возможности и потенциал его использования.

В России в настоящее время основным регулятором определены приоритетами в исследуемой области развитие и совершенствование механизма «регуляторной гильотины», подходов по трансформации делового климата, процедуры ОРВ, оценки применения обязательных требований и реестра обязательных требований [Департамент ..., 2024]. Их параметры свидетельствуют о формировании гибридного формата ОРВ. Он основан на административном подходе с элементами умного и гибкого регулирования. Формирование такого подхода обусловлено не только влиянием внешних факторов (практика ОРВ за рубежом, последствия пандемии, санкционный режим и пр.), но и достаточно сжатыми сроками внедрения механизма ОРВ.

Снятие выявленных «острых углов» в конструировании ОРВ с целью повышения ее результативности как для государства, так и для различных групп стейкхолдеров должно сосредоточиться в следующих областях:

- разработка справочников с данными о потерях компаний от регулирующих действий для упрощения процедуры ОРВ;
- обеспечение стабильной политической поддержки процесса реализации ОРВ и оптимального распределения функционала органов власти;
- конструирование заинтересованной региональной системы реализации ОРВ;

– развитие цифровой интеграции отчетно-статистических и процессных параметров ОРВ для пользователей (представителей бизнес-сообщества и сотрудников органов власти).

Гибридизация технологии в ОРВ – это одно из прогрессивных направлений ее интегрирования в систему управления государством с наименьшими издержками и с учетом его экономических интересов. Здесь следует придерживаться актуального утверждения, сформулированного Радаэлли на заре smart regulation: «Двойственная задача стоит перед новыми подходами: сделать политику эндогенной и избежать статичных этноцентрических предположений о том, что является лучшим регулированием».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Андронов, М. Ю. Проблемы оценки регулирующего воздействия в отношении субъектов финансового рынка / М. Ю. Андронов, А. А. Победин // Дискуссия. – 2023. – № 4 (119). – С. 122–132.
- Беляев, А. Н. Методические подходы к мета-оценке качества заключений об оценке регулирующего воздействия / А. Н. Беляев, Д. О. Дерман, Д. Б. Цыганков // Проектирование, мониторинг и оценка. – 2011. – № 1. – С. 23–51.
- Барашева, Е. В. Ключевые направления совершенствования методов оценки регулирующего воздействия / Е. В. Барашева // Дискуссия. – 2022. – № 2 (111). – С. 20–27.
- Бикташев, А. А. Концепция «умное регулирование» (smart regulation) в зарубежных исследованиях по государственному управлению / А. А. Бикташев // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2023. – № 1. – С. 199–222.
- Брюханова, Н. В. Оценка регулирующего воздействия как ключевой элемент региональной финансовой политики / Н. В. Брюханова, Н. В. Фадейкина // Сибирская финансовая школа. – 2015. – № 4 (111). – С. 46–50.
- Василевская, М. М. Качество проведения оценки регулирующего воздействия в России: что показывает сплошной анализ текстовых данных? / М. М. Василевская, К. И. Казанцев, О. С. Шепелева. – М. : ЦПУР, 2021. – 60 с.
- Гончарова, Н. А. Внедрение оценки регулирующего воздействия на региональном уровне в России: опыт Свердловской области / Н. А. Гон-

- чарова // Бизнес. Общество. Власть. – 2019. – № 3 (33). – С. 118–130.
- Департамент регуляторной политики и оценки регулирующего воздействия // Министерство экономического развития Российской Федерации. – URL: <https://economy.gov.ru/material/departments/d26/>
- Иванова, М. В. Модели и методы оценки регулирующего воздействия в государственном управлении России и зарубежных стран / М. В. Иванова. – СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2018. – 95 с.
- Измерение эффективности и оценивание в государственном управлении: международный опыт : препринт WP8/2005/01 / А. Н. Беляев [и др.]. – М. : Изд. дом ГУ ВШЭ, 2005. – 54 с.
- Монтэн, Ш.-А. «Умное регулирование»: глобальный вызов для лиц, принимающих решения / Ш.-А. Монтэн. – URL: <https://regulatory-policy.hse.ru/data/2014/03/17/1332703019/SR1200.pdf>
- Постановление Правительства РФ от 15 мая 2010 г. № 336 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_100656/
- Рассолова, И. Ю. Оценка регулирующего воздействия и матрица распределения ответственности / И. Ю. Рассолова, О. В. Газизова, Р. А. Кашапова // Дискуссия. – 2022. – № 2 (111). – С. 28–36.
- Сеонг-чин, Х. Антикризисное регулирование в условиях догоняющей модернизации (на примере Республики Корея) / Х. Сеонг-чин // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2011. – № 12 (105). – С. 66–75.
- Тургель, И. Д. Институт оценки регулирующего воздействия на постсоветском пространстве: проблемы становления и перспективы развития / И. Д. Тургель, С. И. Вейберт // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2015. – Т. 11, № 37 (322). – С. 2–11.
- Agile Regulation for the Fourth Industrial Revolution: A Toolkit for Regulators. – Geneva : WEF, 2020. – 56 p.
- Allio, L. Achieving a New Regulatory Culture in the European Union: An Action Plan / L. Allio, B. Ballantine, D. Hudig // European Policy Centre Working Paper. – 2004. – № 10. – 33 p.
- Baldwin, R. Understanding Regulation: Theory, Strategy, and Practice / R. Baldwin, M. Cave, M. Lodge. – N. Y. : Oxford University Press, 2013. – 363 p.
- Hahn, R.W. Reviving Regulatory Reform: A Global Perspective / R.W. Hahn. – Washington : AEI-Brookings Joint Center for Regulatory Studies, 2000. – 126 p.
- Hood, C. Regulation of Government: Has It Increased, is It Increasing, Should It Be Diminished? / C. Hood, O. James, C. Scott // Public Administration. – 2000. – № 78 (2). – P. 283–304.
- Kirchhoff, J. How Evidence-Based is Regulatory Policy? A Comparison Across OECD Governments / J. Kirchhoff, T. Nikolka // DICE Report : Determinants of Populist Voting. – 2017. – Vol. 15, № 4. – P. 45–48.
- OECD. Regulatory Compliance Costs Assessment Guidance. – P. : OECD Publ., 2014. – 78 p.
- OECD. Regulatory Impact Analysis: A Tool for Policy Coherence. OECD Reviews of Regulatory Reform. – P. : OECD Publ., 2009. – 185 p.
- Radaelli, C. M. Towards Better Research on Better Regulation / C. M. Radaelli // Centre for Regulatory Governance. University of Exeter. – 2007. – URL: https://www.researchgate.net/publication/29810836_Towards_better_research_on_better_regulation
- Wollman, H. Evaluation in Public-Sector Reform: Toward a ‘Third Wave’ of Evaluation? // Evaluation in Public Sector Reform / ed. by H. Wollmann. – Cheltenham ; Northampton : Edgar Elgar. – 2003. – P. 1–11.

REFERENCES

- Andronov M.Yu., Pobedin A.A. Problemy otsenki reguliruyushchego vozdeystviya v otnoshenii subyektov finansovogo rynka [Problems of Assessing the Regulatory Impact in Relation to Financial Market Entities]. *Diskussiya* [Discussion], 2023, no. 4 (119), pp. 122-132.
- Belyaev A.N., Derman D.O., Tsygankov D.B. Metodicheskiye podkhody k meta-otsenivaniyu kachestva zaklyucheniy ob otsenke reguliruyushchego vozdeystviya [Methodological Approaches to Meta-Assessment of the Quality of Conclusions on Regulatory Impact Assessment]. *Proyektirovaniye, monitoring i otsenka* [Design, Monitoring and Assessment], 2011, no. 1, pp. 23-51.
- Barasheva E.V. Klyuchevyye napravleniya sovershenstvovaniya metodov otsenki reguliruyushchego vozdeystviya [Key Areas for Improving Regulatory Impact Assessment Methods]. *Diskussiya* [Discussion], 2022, no. 2 (111), pp. 20-27.
- Biktashev A.A. Kontseptsiya «umnoye regulirovaniye» (smart regulation) v zarubezhnykh issledovaniyakh po gosudarstvennomu upravleniyu [The Concept of “Smart Regulation” in Foreign Studies on Public Administration]. *Voprosy gosudarstvennogo i munitsipalnogo upravleniya* [Issues of Public and Municipal Administration], 2023, no. 1, pp. 199-222.

- Bryukhanova N.V., Fadeikina N.V. Otsenka reguliruyushchego vozdeystviya kak klyuchevoy element regionalnoy finansovoy politiki [Assessment of Regulatory Impact as a Key Element of Regional Financial Policy]. *Sibirskaya finansovaya shkola* [Siberian Financial School], 2015, no. 4 (111), pp. 46-50.
- Vasilevskaya M.M., Kazantsev K.I., Shepeleva O.S. *Kachestvo provedeniya otsenki reguliruyushchego vozdeystviya v Rossii: chto pokazyvayet sploshnoy analiz tekstovykh dannyykh?* [Quality of the Regulatory Impact Assessment in Russia: What Does a Continuous Analysis of Text Data Show?]. Moscow, TsPUR, 2021. 60 p.
- Goncharova N.A. Vnedreniye otsenki reguliruyushchego vozdeystviya na regionalnom urovne v Rossii: opyt Sverdlovskoy oblasti [Implementation of Regulatory Impact Assessment at the Regional Level in Russia: The Experience of the Sverdlovsk Region]. *Biznes. Obshchestvo. Vlast* [Business. Society. Power], 2019, no. 3 (33), pp. 118-130.
- Departament regul'yatornoy politiki i otsenki reguliruyushchego vozdeystviya [Department of Regulatory Policy and Regulatory Impact Assessment]. *Ministerstvo ekonomicheskogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii* [Ministry of Economic Development of the Russian Federation]. URL: <https://regulation.gov.ru/Regulation/Content/ForExperts>
- Ivanova M.V. *Modeli i metody otsenki reguliruyushchego vozdeystviya v gosudarstvennom upravlenii Rossii i zarubezhnykh stran* [Models and Methods for Assessing Regulatory Impact in Public Administration in Russia and Foreign Countries]. Saint Petersburg, Izd-vo SPbGEU, 2018. 95 p.
- Belyaev A.N., Kuznetsova E.S., Smirnova M.V., Tsygankov D.B. *Izmereniye effektivnosti i otsenivaniye v gosudarstvennom upravlenii: mezhdunarodnyy opyt: preprint WP8/2005/01* [Performance Measurement and Evaluation in Public Administration: International Experience: Preprint WP8/2005/01]. Moscow, Izd. dom GU VSHE, 2005. 54 p.
- Monten Sh.-A. «Umnoye regulirovaniye»: globalnyy vyzov dlya lits, primayushchikh resheniya [“Smart Regulation”: A Global Challenge for Decision Makers]. URL: <https://regulatory-policy.hse.ru/data/2014/03/17/1332703019/SR1200.pdf>
- Postanovleniye Pravitel'stva RF ot 15 maya 2010 g. № 336 «O vnesenii izmeneniy v nekotoryye akty Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii» [Resolution of the Government of the Russian Federation of May 15, 2010 No. 336 “On Amendments to Certain Acts of the Government of the Russian Federation”]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_100656/
- Rassolova I.Yu., Gazizova O.V., Kashapova R.A. Otsenka reguliruyushchego vozdeystviya i matritsa raspredeleniya otvetstvennosti [Assessment of Regulatory Impact and the Matrix of Responsibility Distribution]. *Diskussiya* [Discussion], 2022, no. 2 (111), pp. 28-36.
- Seong-chin H. Antikrizisnoye regulirovaniye v usloviyakh dogonyayushchey modernizatsii (na primere Respubliki Koreya) [Anti-Crisis Regulation in the Context of Catch-Up Modernization (On the Example of the Republic of Korea)]. *Natsionalnyye interesy: priority i bezopasnost* [National Interests: Priorities and Security], 2011, no. 12 (105), pp. 66-75.
- Turgel I.D., Veibert S.I. Institut otsenki reguliruyushchego vozdeystviya na postsovet'skom prostranstve: problemy stanovleniya i perspektivy razvitiya [Institute for Regulatory Impact Assessment in the Post-Soviet Space: Problems of Formation and Development Prospects]. *Natsionalnyye interesy: priority i bezopasnost* [National Interests: Priorities and Security], 2015, vol. 11, no. 37 (322), pp. 2-11.
- Agile Regulation for the Fourth Industrial Revolution: A Toolkit for Regulators*. Geneva, WEF, 2020. 56 p.
- Allio L., Ballantine B., Hudig D. Achieving a New Regulatory Culture in the European Union: An Action Plan. *European Policy Centre Working Paper*, 2004, no. 10. 33 p.
- Baldwin R., Cave M., Lodge M. *Understanding Regulation: Theory, Strategy, and Practice*. New York, Oxford University Press, 2013. 363 p.
- Hahn R.W. *Reviving Regulatory Reform: A Global Perspective*. Washington, AEI-Brookings Joint Center for Regulatory Studies, 2000. 126 p.
- Hood C., James O., Scott C. Regulation of Government: Has It Increased, Is It Increasing, Should It Be Diminished? *Public Administration*, 2000, no. 78 (2), pp. 283-304.
- Kirchhoff J., Nikolka T. How Evidence-Based Is Regulatory Policy? A Comparison Across OECD Governments. *DICE Report: Determinants of Populist Voting*, 2017, vol. 15, no. 4, pp. 45-48.
- OECD. *Regulatory Compliance Costs Assessment Guidance*. Paris, OECD Publ., 2014. 78 p.
- OECD. *Regulatory Impact Analysis: A Tool for Policy Coherence. OECD Reviews of Regulatory Reform*. Paris, OECD Publ., 2009. 185 p.
- Radaelli C.M. *Towards Better Research on Better Regulation. Centre for Regulatory Governance. University of Exeter*, 2007. URL: https://www.researchgate.net/publication/29810836_Towards_better_research_on_better_regulation
- Wollman H. Evaluation in Public-Sector Reform: Toward a “Third Wave” of Evaluation? *Evaluation in Public Sector Reform*, Cheltenham, Northampton, Edgar Elgar, 2003, pp. 1-11.

Information About the Author

Diana N. Ganchenko, Canditate of Sciences (Economics), Associate Professor, Department of Economics and Management, Kemerovo State University, Tsiolkovskogo St, 23, 654041 Novokuznetsk, Russian Federation, diana.ganchenko@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4422-7824>

Информация об авторе

Диана Николаевна Ганченко, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления, Кемеровский государственный университет, ул. Циолковского, 23, 654041 г. Новокузнецк, Российская Федерация, diana.ganchenko@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4422-7824>